

Глава 68.2

Ба Чжэнь находился в середине Западной Главной Улицы. Люди выстроились в очередь в магазине, как зубья расчески. Там было очень шумно.

Конфеты и выпечка Ба Чжэнь были очень хорошо известны. У них был бесконечный поток посетителей каждый день. Вэй Ло и Лян Юй Жун спустились с кареты и прошли через входные двери Ба Чжэнь. Перед выпечкой они увидели спину молодого человека в сапфирово-синей мантии, расшитой узором четырех благословений. В этот магазин за покупками обычно приходили только женщины. Мужчины не любили есть такую сладкую пищу, поэтому, когда мужчина зашел в магазин, он привлек внимание многих женщин.

Кроме того, он выглядел ослепительно красиво и душевно. Это тронуло сердца всех женщин. Время от времени они поглядывали на него и краснели.

Молодой человек наклонил голову, указал на круглую плоскую булочку с сушеным персиком и розами и жареное скрученное тесто с медом и кедровыми орехами, и сказал: "Я хочу эти два".

Вэй Ло, наконец, удалось разглядеть его лицо. Это был Пятый Принц Чжао Чжан!

Продавец быстро и бережно завернул булочки. Чжао Чжан также заказал несколько видов цукатов и маленькие, плоские и круглые булочки, посыпанные сахаром. Он развернулся, чтобы уйти, после того как телохранитель подошел и расплатился.

Когда Чжао Чжан повернул голову, он увидел, что Вэй Ло и Лян Юй Жун стояли позади него.

Он узнал только Вэй Ло. На Весеннем Фестивале Фонарей он извинился от имени Ли Суна и пригласил ее и Сун Хуэя в Ресторан "Изумруд". Увидев ее сейчас, он замер на мгновение, затем улыбнулся и спросил: "Четвертая Мисс Дома Вэй тоже любит есть выпечку отсюда?"

Вэй Ло покачала головой, потянула Лян Юй Жун вперед и сказала: "Я пришла с Юй Жун за компанию". Она остановилась, посмотрела на сверток из масляной бумаги в его руке, изогнула губы и спросила: "Пятый... Господин, вы любите сладкое?"

Чжао Чжан знал, что она неправильно поймет. Он слабо улыбнулся и объяснил: "Я выходил сегодня по делам и проходил мимо этого места на обратном пути. Это не для меня. Я купил это для Линь Лан".

Точно. Он был старшим братом Линь Лан. Вэй Ло почти забыла об этом.

Она улыбнулась и кивнула. Других вопросов она не задавала. Она потянула Лян Юй Жун за собой в сторону. Было ясно без слов, чего она хотела.

Чжао Чжан прошел мимо них, затем он, казалось, внезапно о чем-то вспомнил. Он повернулся и спросил: "Я слышал, что семья Герцога Ина недавно ездила в Храм Цянь. Мой второй брат тоже отправился туда в тот же день. Четвертая Мисс Дома Вэй встретила его там?"

При упоминании Чжао Цзе, Вэй Ло немного помедлила с ответом.

Вэй Ло быстро пришла в себя и вспомнила, что Чжао Цзе говорил, что путешествовал тайно. Вероятно, он не хотел, чтобы другие люди знали о его местонахождении. Она казалась искренней, когда гладко ответила: "Мы ездили туда, чтобы встретиться с Аббатом Цин Ваном и не обращали внимания на других гостей. Боюсь, я не смогу ответить на вопрос Пятого

Господина".

Увидев ее внезапно безразличное отношение, Чжао Чжан на мгновение замер, затем слегка рассмеялся и извинился: "Мне не достает манер". Сказав это, он поклонился Вэй Ло, затем повернулся, вышел из Ба Чжэнь и сел в свою карету с зеленым балдахинном, чтобы вернуться во дворец.

Проводив Чжао Чжана взглядом, Лян Юй Жун не могла сопротивляться любопытству в своем сердце и тихо спросила: "Это был..."

Чжао Чжан все еще жил во дворце и не основал свою собственную резиденцию, поэтому было нормально, что Лян Юй Жун не встречалась с ним раньше. Кроме того, они были разного пола. Даже если бы они пошли на один и тот же банкет, они сидели бы в разных местах. И так было не только с Чжао Чжаном. Лица Чжао Цзе Лян Юй Жун тоже не видела.

Вэй Ло переключила внимание и уставилась на многочисленные булочки в магазине. Без изменений в выражении лица, она сказала: "Он пятый брат Чжао Цзе".

Услышав эти слова, Лян Юй Жун сразу поняла. Чжао Цзе был вторым принцем. Его пятый брат был пятым принцем! Внезапно осознавав это, она похлопала себя по плечу от томительного волнения. "Слава Богу, я не сказала ничего лишнего только что".

Вэй Ло изогнула губы, тихо рассмеялась и не могла удержаться, чтобы не подразнить ее: "А что ты хотела сказать ему?"

Лян Юй Жун наклонила голову и сказала: "Вы едите так много сладкого, смотрите, чтобы зубы не заболели..."

На самом деле, это была большая правда.

Они двое не продолжали говорить о Чжао Чжане. Они начали серьезно выбирать, какую выпечку купить.

Лян Юй Жун изначально собиралась купить только конфеты, которые назывались фруктами-снежинками, для Вэй Чан Иня. Но посмотрев на все милые и изысканно приготовленные пирожные и конфеты, она захотела их все. Поколебавшись она купила конфеты фрукты-снежинки и два вида пирожных для Вэй Чан Иня, несколько пирожных для Вэй Ло и несколько пирожных и конфет для себя, а затем вышла из Ба Чжэнь полностью удовлетворенная.

Покинув Ба Чжэнь, экипаж Чжао Чжана медленно двинулся вперед.

Чжао Чжан поднял занавес и спросил телохранителя в черном, который ехал рядом с экипажем: "Ты узнал, о чем второй брат спрашивал Аббата Цин Вана в тот день?"

Охранник ехал верхом в ногу с экипажем. Со стыдом в голосе он сказал: "Этот подчиненный бездарный и не нашел никакой информации".

На лице Чжао Чжао появилось легкое недовольство. Аббат Цин Ван был просвещенным старшим монахом. Раз Чжао Цзе попросил встречи с ним, он, должно быть, задал ему вопросы об императорском дворе. Если Аббат Цин Ван сказал ему правильные пути для решения этих проблем, и Чжао Цзе достиг быстрого просветления, то это, несомненно, поставит его в

неблагоприятную ситуацию.

В настоящее время императорский двор разделился на три группы. Одна группа чиновников поддерживала его, другая группа поддерживала Чжао Цзе, а третья группа состояла из чиновников, которые оставались нейтральными и не входили в мутные воды. Он уже был сильно подавлен влиянием и силой Чжао Цзе. Теперь, когда Чжао Цзе получил помощь Аббата Цин Вана, его положение стало еще более неустойчивым.

Подумав об этом некоторое время, он решил, что его самыми неотложными приоритетами будут поддержка его верных доверенных лиц и привлечение на его сторону некоторых чиновников, которые были на стороне Чжао Цзе.

Он подумал о старшем внуке Графа Чжун И, Сун Хуэе. Сун Хуэй был молодым ученым, который обладал энциклопедическими знаниями о государственной политике, и ученость была не единственным его талантом. Он обладал гибким умом и овладел знаниями о государственной политике путем всестороннего изучения прилегающих территорий. Он был очень перспективным и, безусловно, талантливым человеком, который будет назначен на важную должность в будущем. Уже совсем скоро будет проведен Апрельский придворный экзамен. Если Сун Хуэй сможет попасть в тройку лучших и получить признание императора Чун Чжэня, то количество его способных помощников, несомненно, увеличится на основе его нынешних отношений с графом Чжун И.

Семья Графа Чжун И имела тесные отношения с семьей Герцога Ина. Было бы замечательно, если бы он смог захватить семью Герцога Ина одним шагом и включить их в свою группу подчиненных.

Подумав, он спросил: "Я слышал, что Четвертая Мисс Дома Вэй была обручена с Сун Хуэем, когда ее мать была беременна ею?"

Телохранитель кивнул и ответил: "Да".

Услышав это, он изогнул губы и погрузился в глубокие раздумья.

На следующий день Император Чун Чжэнь попросил его и Чжао Цзе зайти в императорский кабинет, чтобы что-то обсудить. Скоро начнется придворный экзамен, поэтому он хотел бы знать их мнение об этом, и были ли у них талантливые люди, которых они хотели порекомендовать.

Чтобы проверить их способности, Император Чун Чжэнь часто вызывал их в свой кабинет, чтобы спросить о всяких мелочах.

Сейчас Император Чун Чжэнь сидел за черным столом, обрамленным золотом и украшенным драконами-близнецами из драгоценных камней. Он держал список кандидатов придворного экзамена этого года и проверял имена участников один за другим, пока ждал ответа от Чжао Цзе и Чжао Чжана.

С осторожным и уважительным отношением, Чжао Чжан сложил ладони и сказал: "Отец-император, ваш императорский сын считает, что старший внук Графа Чжун И обладает выдающимся талантом и раскроет свои способности на придворном экзамене в этом году".

Имея небольшое представление об этом человеке, Император Чун Чжэнь положил свой список

и задумчиво спросил: "О, ты говоришь о Сун Хуэе?"

Чжао Чжан кивнул.

Император Чун Чжэнь кивнул и задумался: "Этот император видел его несколько раз. Он политически проницателен, не придерживается упрямо старых идей и обладает умом. Действительно, он довольно хорош".

Получив похвалу императора, Чжао Чжан изогнул губы в улыбке.

Сбоку Чжао Цзе опустил глаза. Без малейшего сомнения в голосе, он спокойно сказал: "Хотя Сун Хуэй и обладает выдающимся талантом, он слишком слабохарактерен и нежен. Он умеет писать эссе, но может не подходить на должность чиновника". Он посмотрел прямо на Императора Чун Чжэня и сказал: "Ваш императорский сын также может порекомендовать вам человека".

Император Чун Чжэнь спросил: "Кого?"

Он ответил: "Наследник Министра Обрядов Цзо Цзуна, Цзо Чэн Хуай".

Император Чун Чжэнь был слегка удивлен. У него также было представление об этом человеке. Цзо Чэн Хуай участвовал в прошлогоднем экзамене по гражданской службе и успешно сдал первые уровни экзаменационной системы, кроме придворного экзамена. Это случилось не потому, что у него плохой литературный талант. А потому, что его слова были слишком резкими и нестандартными. В прошлом году чиновником, оценивающим экзамен, был старик, который действовал строго в соответствии с конвенцией и невлюбил его поведение. Хотя каждое предложение эссе Цзо Чэн Хуая было проницательным, оно все равно получило низкую оценку.

Чжао Цзе порекомендовал его, потому что очень восхищался им после нескольких случайных встреч. Хотя Цзо Чэн Хуай не подходил для написания эссе, он был очень подходящим человеком на должность чиновника. Если он станет тем, кто будет управлять деталями в помощи при бедствиях, то это определенно будет выполняться методично.

Император Чун Чжэнь задумался на мгновение, а затем сказал: "Этот император лично рассмотрит экзаменационные работы этих двух людей. Решив, у кого из них лучший доклад, я дам вам двоим справедливый ответ".

Сказав это, он задал несколько вопросов о налогообложении и катастрофе этого года на северо-западе. Оба придерживались своей собственной точки зрения. Ни один из них не уступал ни шагу другому.

Примерно через час Император Чун Чжэнь устал слушать их. Он махнул рукой, приказав им уйти.

Чжао Чжан внезапно шагнул вперед и сказал: "Ваш императорский сын хочет сказать кое-что еще".

Император Чун Чжэнь взял в руки фиолетовую кисть и делал пометки на экзаменационном листе. Не поднимая глаз, он сказал: "Говори".

Чжао Чжан посмотрел вниз и медленно сказал: "Человек, которого недавно упоминал этот подчиненный, Сун Хуэй, был помолвлен с Четвертой Мисс семьи Герцога Ина, Вэй Ло, с самого

детства. Если он получит наивысший балл на экзамене в этом году, сможет ли императорский отец наградить его этим браком?"

<http://tl.rulate.ru/book/5309/344695>